

Прогуливаясь по улице, Цинь Фэнге выпил пива и пожаловался на педантичность своей матери. Он не мог понять, почему большинство людей считало рок-н-ролл странным и неортодоксальным, в то время как традиционные отрасли, такие как врачи и юристы, были правильным путём.

Чего Цинь Фэнге также не мог понять, так это зачем учиться нелюбимому делу, чтобы найти достойную ненавистную работу, а затем прожить обычную жизнь, повторяя одну и ту же работу каждый день, получая фиксированную зарплату каждый месяц.

Есть ли смысл жить всегда одной и той же жизнью?

В этот момент в голове Цинь Фэнге мелькнула серия вопросов: «Почему у моих родителей так много причин? Почему то, что я делаю, неправильно в глазах моих родителей? Почему родители такие педантичные и старомодные? Почему они всю жизнь прожили так, будто никогда не знали смысла жизни?

Почему? Почему?» Цинь Фэнге разбил бутылку вина об землю и сердито уставился на разлитое вино.

После долгих прогулок по улицам Цинь Фэнге наконец-то прибыл в «Приятный отель». С недовольством на родителей и беспокойством о будущем Цинь Фэнге заснул на кровати в отеле.

На следующий день, когда Цинь Фэнге проснулся, он обнаружил Чжэн Сяоцю, сидящего на стуле в комнате для гостей, как будто ждал, когда тот проснётся.

Фэнге быстро оделся и пошёл в ванную умыться.

Вымыв чашку, Цинь Фэнге закурил сигарету и спросил: «Почему ты здесь?»

Чжэн Сяоцю тупо посмотрел на него: «С тобой всё в порядке? Когда я пришёл, официант

сказал мне, что ты был пьян вчера вечером и даже сошёл с ума от алкоголя. Ты провалил экзамен? Не расстраивайся. Если ты не сдал экзамен, мы можем придумать другой способ».

«Я так плохо вёл себя?» Цинь Фэнге не мог вспомнить, как он вчера попал в «Приятный отель». Он глубоко затянулся сигаретой и сказал:

«Я сдал экзамен, но моя мама скрыла моё уведомление о приёме. Она не хотела, чтобы я поехал в Ухань».

«Почему она против?»

«Она сказала, что рок-н-ролл - это мусор, и мне придётся учить грёбаную медицину! Это вызывает у меня головную боль, чтобы думать, не говоря уже о том, чтобы учиться.»

Вздых.

«Скажи мне, почему моя мама такая педантичная. Одно дело для неё - нормальная жизнь как у всех, но она всё ещё намерена зарыть собственного сына в яму с нечистью! Я её биологический сын, и как я могу в этом не сомневаться?»

«Не говори так, наши старшие не поймут нас сейчас, потому что их мысли больше не соответствуют этой эпохе, и у них много ограничений, но давай не будем слишком много спорить с ними и просто объясним правду».

Чжэн Сяоцю сделал ему выговор.

«Логика? Хмм!»- презрительно сказал Цинь Фэнге, -«Ты не знаешь, что произошло прошлой ночью. Моя мать ничего не хотела, кроме как съесть меня. Правильно, урезонить её ещё труднее, чем позволить быку понять Пять линейных карт!»

Чжэн Сяоцю не мог понять, почему он так клеветает на своих родителей, и не мог подобрать слов, чтобы убедить его.

«Сяоцю, я думал об этом вчера вечером. Поскольку моя семья не отпускает меня, я уеду один. У меня достаточно денег, чтобы оплатить своё обучение».

«Тебе не кажется, что это слишком экстремально? Убежать из дома?» - спросил Чжэн Сяоцю.

«У меня нет выбора, но мы с родителями не можем найти общий язык, и они не позволят мне поехать в Ухань! Это они заставили меня бежать из дома! Настанет день, когда я докажу им свою правоту и позволю им пожалеть о своём решении сегодня!»

Услышав слова Цинь Фэнге, Чжэн Сяоцю расслабился.

Поскольку Чжэн Сяоцю и Цинь Фэнге были молоды, он, естественно, понимал его нрав.

У Цинь Фэнге была большая слабость. Когда он злился, он говорил неприятные слова.

На самом деле он не планировал убежать из дома. Когда его гнев утихал, он, естественно, шёл домой и признавался в своих ошибках родителям.

Чжэн Сяоцю уже много раз видел это. В прошлом, когда Цинь Фэнге ссорился со своей семьей, он всегда оставался в собственном доме. Он кричал о побеге из дома, уходил, но через несколько дней всё же возвращался домой.

Но в данное время Цинь Фэнге действительно готовился к выходу из дома.

После ночи размышлений Цинь Фэнге понял, что рано или поздно он уйдёт из дома. Это было и его желанием после стольких лет жизни: покинуть этот дом, дом, в котором у него не было даже спальни.

Однако Цинь Фэнге не мог поверить, что этот день наступит внезапно, причём таким образом.

Когда Цинь Фэнге вернулся домой, было уже два часа дня. Обычно Цинь Фан продолжала работать в это время дня, и сейчас было время для дневного сна Цинь Чжуна.

Цинь Фэнге тихонько открыл дверь и вытащил из-под кровати большую дорожную сумку. Он небрежно закинул в сумку всю свою одежду и всё необходимое.

В это время Цинь Фэнге несколько колебался. Он подумал про себя: «Должен ли я сделать этот шаг? Неужели нет другого решения?»

Он посмотрел на своего отца, который дремал на диване, а затем огляделся вокруг. Цинь Фэнге стиснул зубы и, наконец, принял решение покинуть это место.

Однако уведомление о приёме всё ещё было спрятано в месте, о котором знала только его мать. Без уведомления о зачислении, он опасался, что при регистрации в школе у него возникнут большие проблемы.

Увидев, что отец спит, он смело прошёл в гостиную и порылся в ящиках.

В этот момент Цинь Чжун открыл глаза и внезапно сказал: «Он во втором ящике с левой стороны шкафа».

Цинь Фэнге был до смерти напуган и поспешно обернулся, чтобы увидеть своего отца, Цинь Чжуна, сидящего на диване и смотрящего на него с сияющим выражением лица.

Цинь Фэнге с тревогой спросил: «Папа, когда ты проснулся?»

«Брат, я не спал с тех пор, как ты вошёл в квартиру. Что случилось? Ты хочешь сбежать один?»

Цинь Фэнге был слишком напряжён и подсознательно кивнул.

Цинь Чжун взял с журнального столика пачку сигарет и закурил. Он поставил пачку сигарет перед Цинь Фэнге и сказал: «Кури... Не махай рукой. Я уже знаю, что ты куришь. Не беспокойся об этом. Папа не будет ругать тебя».

Цинь Фэнге задрожал, закулив сигарету, и ждал, что скажет ему отец.

Цинь Чжун сказал неторопливо: «Маленький Цинь, похоже, что отец и сын уже много лет не разговаривали по душам. В эти годы папа потерял работу, сидит дома, сосредоточился только на собственном пьянстве и пренебрегал существованием тебя и мамы.

Я вспомнил, как твоя мама вышла за меня замуж без каких-либо колебаний, но от начала до конца мне не удалось позволить ей прожить хорошую жизнь. С другой стороны, ей не хватает времени, чтобы заняться собой, и я ей совсем не помогал. Я просто пустое место!»

«Папа, не говори так. Это не твоя вина. Это вина этого мира!»

«Когда вчера вы с матерью поссорились, это, казалось, разбудило меня. Маленький Цинь, папа спрашивает тебя, ты действительно любишь рок-н-ролл? Ты действительно собираешься сделать это своей будущей карьерой?»

Цинь Фэнге без колебаний кивнул.

«Хороший сын, у тебя есть идеалы и амбиции! Это то, что должно быть у мужчины! Но у тебя есть один недостаток: ты слишком импульсивен, что очень похоже на то, каким я был в молодости. В то время папа сделал много ошибок из-за своей импульсивности. Теперь, когда я думаю об этом, это действительно было ... Ох, я не буду больше говорить.

Я не возражаю против того, чтобы ты поехал в Ухань, но я надеюсь, что ты сможешь изменить свой характер. Также, не ругайся с мамой в будущем. Она занятая женщина, поэтому ей приходится работать целыми днями. Когда она возвращается домой ночью, ей ещё приходится стирать одежду и готовить для нас, отца и сына! Я прав?»

Цинь Фэнге почувствовал, что слова отца имеют смысл, и кивнул. Он подумал, что то, что он сказал матери вчера, действительно было чересчур.

«Дитя, ты вырос. Ты должен понимать, что значит «правильно» или «неправильно», даже если я ничего не говорю. Просто возьми уведомление и уходи. Я сделаю вид, что ничего не видел».

«И...» - Цинь Чжун достал деньги, которые он приготовил заранее, и сказал: «Это твоя плата за обучение».

Цинь Фэнге почувствовал, что это было немислимо. С тех пор, как его отец потерял работу, он не искал другой работы. Более того, финансовая власть семьи всегда была в руках его матери.

Откуда у его отца столько денег?

Поэтому он спросил: «Папа, откуда ты взял столько денег?»

Цинь Чжун улыбнулся и сказал: «Это личные деньги отца. Когда меня уволили, я отдал твоей

матери не всю компенсацию, и спрятал её часть. Просто возьми эти деньги и относись к ним как к компенсации за последние годы, когда я не заботился о тебе должным образом».

Цинь Фэнге взял деньги и кивнул: «Папа, вчера вечером я был довольно груб с мамой. Когда она вернётся, пожалуйста, передай ей это письмо».

Цинь Фэнге заранее написала это письмо, в основном, чтобы извиниться перед своей матерью. Цинь Чжэнь удовлетворённо кивнул, получив письмо:

«Я передам ей это письмо. Но ты должен помнить: дважды подумай, прежде чем что-либо сделать. Не жди, пока ты сделаешь что-то не так, а потом пожалеешь об этом!»

«Я понимаю, спасибо, папа...Тогда я ухожу?»

«Иди!» Цинь Чжун посмотрел на сына сияющими глазами.

«Я надеюсь, что ты сможешь добиться того, чего заслуживаешь, и не жить в оцепенении, как отец».

Цинь Фэнге вынул уведомление и осторожно спрятал его в сумку. Перед отъездом он многозначительно сказал отцу:

«Папа, ты вообще-то не дурак. Ты очень хороший отец!»

Сказав это, Цинь Фэнге глубоко поклонился своему отцу. Сдерживая слезы на глазах, он взял свой багаж и вышел из дома.